

Беатриче и Бенедикт (*БЕРЛИОЗ Гектор*)

Опера в двух действиях

Либретто Г. Берлиоза

Действующие лица

Дон Педро (*бас*)

Леонато, губернатор Мессины (*бас*)

Геро, его дочь (*сопрано*)

Беатриче, его племянница (*сопрано*)

Бенедикт (*тенор*)

Клавдио (*баритон*)

Урсула, наперсница Геро (*меццо-сопрано*)

Нотариус, гонец, гости, горожане, слуги.

Действие первое. Весёлой, шумной толпой заполнен парк перед дворцом губернатора Мессины: горожане собрались здесь для встречи отважного полководца дона Педро и его воинов, одержавших трудную победу над врагом. «Да здравствует свободная Сицилия! – ликует народ. – Пусть горы и долины, города и сёла славят имена победителей!»

Почтительно расступаются присутствующие перед губернатором Леонато, его дочерью Геро и племянницей Беатриче. Вдвойне радостен для Геро сегодняшний день. Среди возвращающихся – жених девушки, благородный Клавдио. Рука любимой будет ему наградой за доблесть в бою. На вечер назначена свадьба, в замке близятся к концу приготовления к ней. И, преисполненная радужных

ожиданий, юная дочь Леонато с готовностью разделяет всеобщее веселье.

Не в пример кузине, Беатриче, по-видимому, равнодушна к предпраздничной суете. Ей некого ждать, – уверяет она окружающих. В мире не существует мужчины, интересующего её. Правда, рядом с доном Педро и Клавдио храбро сражался Бенедикт, но что ей до дерзкого насмешника? Острым словом он частенько досаждал своенравной девушке. Хотя, признаться, не было случая, чтобы она осталась в долгу. Выпад одного немедленно парировался другим, словесные поединки молодых людей бывали весьма ожесточёнными. Нет, решительно, мужчины – не для гордячки Беатриче. Независимость так благодна, мысль о браке так ненавистна. Одного упоминания о Бенедикте достаточно, чтобы Беатриче демонстративно отвернулась.

Приветствуемые громкими криками, появляются воины. Стройные ряды их рассыпаются, смешиваются с восторженной толпой. Трогательно радостна встреча Геро и Клавдио, страстью и нежностью проникнуты речи влюблённых. Странно, но близ шумливого Бенедикта оказывается ни кто иная, как Беатриче. «Вы живы, синьор? – раздаётся ироническая реплика. – Впрочем, что могло стрястись с таким «храбрецом»? Но у Бенедикта на всё

готов ответ. «Блондинки поистине несносны», - слышит его белокурая собеседница.

Дон Педро и Клавдио кладут конец завязавшейся перепалке. Посмеиваясь, уверяют они Бенедикта, что не избежать ему брачных уз; упрямец будет женат, и не далее как сегодняшней ночью. Таинственно перешёптываясь, друзья удаляются. «Ад предпочтительнее семейного очага!» – несётся им вслед. Словно подтрунивая над беднягой, неподалёку слышатся величественные звуки эпиталамы – то репетируют приглашённые на сегодня музыканты. Бенедикт обеспокоен. В его суеверное сердце закрадывается страх. Торжественная эпиталама сейчас, после пророчества друзей, кажется невыносимой. Пожалуй, он спрячется.

И растерявшийся женоненавистник поспешно скрывается в густом кустарнике.

Что ж, такой оборот событий только на руку Клавдио и дону Педро.

Приметив место, где затаился их приятель, шутники, прогуливаясь, ведут неторопливую беседу. Право, жаль, что Бенедикт не ведает истинных чувств красавицы Беатриче, - чуть громче обычного звучат их голоса. – Бедняжка влюблена и поневоле маскирует страсть насмешками. Она жестоко страдает, одной лишь Геро известна её тайна, - наперебой фантазируют оба.

Можно ли верить своим ушам? Он, Бенедикт, любим. И кем? Очаровательной – он никогда не спорил с этим – Беатриче, умнейшей из женщин, добродетельнейшей из них. Мыслимо ли это?

Чуть позднее Геро, соучастница заговорщиков, доверительно сообщает кухне: в неё влюблён Бенедикт. Да, да – убеждённый холостяк, задира и острослов Бенедикт. В полном смятении покидает Беатриче кухню.

Действие второе. Бесчисленными огнями залит дворец Леонато, безудержное веселье царит среди гостей радушного хозяина. Дружными песнями славят сотрапезники старое, доброе сиракузское вино. Охмелев, один за другим расходятся по роскошным покоям замка.

Беатриче одна. Слова Геро растревожили пылкое сердце девушки. Невольно вспоминается день, когда она провожала Бенедикта на войну. Беспечные шутки и колкости привычно срывались с её уст; ночью же в полумраке безмолвных покоев ей снился насмешливый воин – израненный, теснимый врагами. Страх леденил её кровь, раскаянье закрадывалось в душу. Прочь сомнения! Она любит, Беатриче познала радость и муки сердечной страсти.

Как хороша сегодня маленькая Геро! Подбежав к кухне, она без усталости щебечет о счастье быть с любимым. Но и ей, подруге, не откроет сокровенных дум гордая

Беатриче. Брак? О нет. Власть мужчины оскорбительна. Скорее – монастырь. Влюблённой Геро не понять речей упрямыцы. Мгновенье – и она исчезает в шумной сутолоке танцующих гостей. Её беззаботный и звонкий смех постепенно замирает в отдалении. И вновь Беатриче одна. Задумчивой, грустной находит её Бенедикт. Он давно уже ищет Беатриче. Почему бы им не примкнуть к танцующим? Почему не принять участие в веселом празднестве? Он не хочет ссор, не хочет их и Беатриче. Не проще ли открыться друг другу в чувствах?

Пышный свадебный кортеж прерывает речи влюблённых. Пример Геро и Клавдио заразителен: покончив с сомнениями, Беатриче и Бенедикт также подписывают брачный контракт. Друзья от души поздравляют молодожёнов.